

Ольга А. Александровская, Валериан А. Снытко, Вера А. Широкова,
Наталья М. Эрман

*Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова, Российская академия наук, Старопанский переулок
1/5, 109012 Москва, Россия; e-mail: povarskaysloboda@mail.ru; vsnytko@yandex.ru; shirocova@gmail.com; erman.natalie@mail.ru*

СВИДЕТЕЛЬСТВА ОСВОЕНИЯ ВОДОРАЗДЕЛА БАЛТИЙСКОГО, ЧЕРНОГО И КАСПИЙСКОГО МОРЕЙ

Aleksandrowskaja O. A., Snytko W.A., Szirokowa W. A., Erman N. M. **Świadectwa zagospodarowania obszaru działu wodnego między zlewiskami Bałtyku, Morza Czarnego i Kaspijskiego.** Omówiono zagospodarowanie górnych odcinków rzek dorzecza Wołgi, Dźwiny i Dniepru. Stwierdzono, że stare międzynarodowe szlaki handlowe nie mogłyby funkcjonować, gdyby ludność obszarów wododziałowych nie odkryła i nie zagospodarowała „wołoków” – terenów, po których było możliwe przetransportowanie po lądzie środków pływających z towarami i – jednocześnie – niezabłądzenie wśród jezior i bagien. Mieszkańcy osad z IX–XIII wieku, obsługujących „wołoki”, dysponowali rozległą wiedzą o tym terenie. Świadczą o tym dobitnie czasem liczne „wołokowe” granitowe krzyże, stawiane niegdyś na „wołokach”.

Alexandrovskaya O. A., Snytko V. A., Shirokova V. A., Erman N. M. **Evidences of management of watershed area between the Baltic, Black and Caspian Seas.** The management of upper sections of rivers of the Volga, Daugava and Dnieper catchments was discussed. It was stated, that ancient international trade routes could not have functioned if the population of watershed areas had not discovered and managed „volokas” – terrains, at which it was possible to transport floating means with goods at the land and simultaneously – not getting lost among the lakes and marshes. Inhabitants of settlements from the IX–XIIIth centuries, serving „volokas”, possessed a large knowledge of that terrain. It is clearly evidenced by numerous granite crosses put at „volokas” in the past.

Ключевые слова: водораздел Балтийского, Черного, Каспийского морей, Валдайская возвышенность, волок, волоковые кресты, торговые пути древности

Słowa kluczowe: dział wodny między zlewiskami Bałtyku, Morza Czarnego i Kaspijskiego, Wyżyna Wałdajska, „wołok”, „wołokowe” krzyże, stare szlaki handlowe

Key words: the watershed of the Baltic, Black and Caspian Seas, the Valday Upland, „volok”, „volok” crests, ancient trade routes

Аннотация

Рассмотрено освоение верховьев рек бассейнов Волги, Западной Двины и Днепра. Показано, что международные торговые пути древности не смогли бы функционировать, если бы местное население водораздельных пространств не открыло и не освоило „волоки” – участки, где возможно посуху перевезти плавсредства с товарами и не заблудиться. Обитатели поселений IX–XIII веков, обслуживающих волоки, обладали глубокими знаниями местности. Об этом наглядно свидетельствуют некогда многочисленные „волоковые” гранитные кресты, которые ставили на волоках.

Водораздел Балтийского, Черного и Каспийского морей – Среднерусская возвышенность, расположенная на северо-западе Восточно-Европейской равнины, а точнее – ее северная часть, называемая Валдайской возвышенностью. Именно там сходятся верховья рек бассейнов Волги, Западной Двины и Днепра.

В „Повести временных лет” (ПВЛ), входившей разными частями в летописи XII–XVIII вв., территория верховий бассейнов этих рек именуется „Оковским лесом”. Согласно ПВЛ: „Днепр бо потече из Оковського леса и потечет на полдне [т. е. на юг]; а Двина [Западная] ис того же леса потечет, а идет на полунощье [на запад]; и впадет в море Варяжское [Балтийское]. Ис того же леса потече Волга на всток” (Повесть..., 1950. т. 1, с. 11). На-

звание „леса“, видимо происходит от названия села Оковцы (или Оковец), расположенного в верховьях реки Пырышны (приток р. Песочной). По мнению составителя „Русского исторического атласа“ К. В. Кудряшова, Оковский лес находился на сравнительно небольшой площади к югу от озера Волго (рис. 1; Кудряшов, 1928, с. 11). Археолог Л. В. Алексеев, исследовавший в начале 1970 годов курганы Смоленщины, полагает, что в летописные времена „Оковский лес“ распространялся на всю северную часть территории Смоленского княжества (рис. 2; АЛЕКСЕЕВ, 1974), составляющую главный водораздел Балтийского, Черного и Каспийского морей, что более соответствует представлению давних авторов ПВЛ. Это пространство между Валдайской возвышенностью на западе (от верховьев реки Торопы до низовьев реки Кунья и среднего течения реки Ловати) и Торжокской грядой (от озера Селигер, реки Песочной, на которой располагается село Оковцы, и до устья реки Молодой Туд) на востоке. На юге – верховья Днепра и Западной Двины.

Этот водораздел представляет собой цепь лесистых холмов в сочетании с разветвленной гидрографической сетью, обилием озер и болот. Он освоен древними обитателями этих мест еще в незапамятные времена. Многочисленные материальные памятники, в том числе привозные вещи и монетные клады, найденные при раскопках, свидетельствуют о том, что уже в VIII веке функционировали связанные с этим водоразделом трассы главных международных трансконтинентальных торговых магистралей древности: „**Путь из варяг в греки**“, от Балтики до Черного моря; „**Волжский путь**“, от Великого Новгорода, через Тверь и Москву, вниз по Волге до Прикаспия и Кавказа, в свою очередь, выведивший русских купцов на знаменитый караванный „**Шелковый путь**“, и далее в Персию и Индию. Основными путешественниками в те далекие времена были купцы, которые, в зависимости от обстоятельств, легко превращались в воинов. Многочисленные клады, миниатюрные весы и наборы гирек для взвешивания серебра часто находят вместе с предметами импорта и вооружения разной этнической принадлежности, в том числе среди инвентаря курганов и других языческих погребальных сооружений, расположенных близ поселений на этих торговых путях. Вдоль них формировались крупнейшие политические и экономические центры Древней Руси. В их числе Великий Новгород и Полоцк, Смоленск и Киев, Тверь и Москва, Владимир на Клязьме и Суздаль и многие другие значимые города и государственные образования.

Система торговых путей на территории Древней Руси создавалась постепенно усилиями не только славян, но и других народов, населявших Восточную Европу, в т. ч. балтийских и финно-угорских племен, волжских болгар, хазар, и, лишь отчасти, пришлых викингов. Судя по массовым археологическим находкам, регулярное посещение скандинавами, а потом и ганзейскими немцами древнерусских городов, обнаруживается, главным образом, в Великом Новгороде, реже в Полоцке и Киеве. Корабли норманнов были приспособлены к большим морским путешествиям и не пригодны для преодоления многочисленных препятствий на речных системах в глухих лесистых заболоченных равнинах, не говоря уже о незнании мест, пригодных для волоков, которые были открыты и освоены местным населением еще в IX–XIII в.

Международные торговые трассы древности не смогли бы функционировать, если бы местное население водораздельных пространств не открыло бы и не освоило „волоки“ – участки, где возможно посуху перевезти, точнее – перетащить „волоком“ или „бичевой“ плавсредства с товарами и людьми из одного речного бассейна в другой, и при этом не заблудиться в условиях широкого распространения верховых болот и сложной густой системы озер с прихотливой сетью протоков между ними, характерных для постфлювиогляциального рельефа этой территории, сформированного в доисторические времена на последней стадии ледникового периода.

В районе главного водораздела бассейнов Балтийского, Каспийского и Черного морей немало топонимов, образованных от слова „волок“: у северной оконечности Селигер – озеро *Волочно*, состоящее из нескольких обособленных плесов, соединенных короткими протоками; город *Вышний Волочек* на берегу озера Мстино, из которого вытекает река Мста, принадлежащая бассейну оз. Ильмень, и впадающая в него река Цна, берущая свое начало на Валдайской возвышенности, тут же истоки реки Тверцы (притока Волги); населенный пункт *Волок Держков* в среднем течении той же Мсты; город *Волоколамск* на реке Ламе; озеро *Зоволочье* на водоразделе бассейна реки Ветлуги, впадающей в Псковское озеро, и реки Уши, впадающей в реку Дриссу (приток Западной Двины). Казалось бы, на здешних водораздельных пространствах, подобных названий могло быть и больше. Однако, в топонимике этих мест (на Валдайской и Смоленско-Московской возвышенностях), где сходятся верховья рек бассейнов Балтийского, Каспийского и Черного морей, далеко

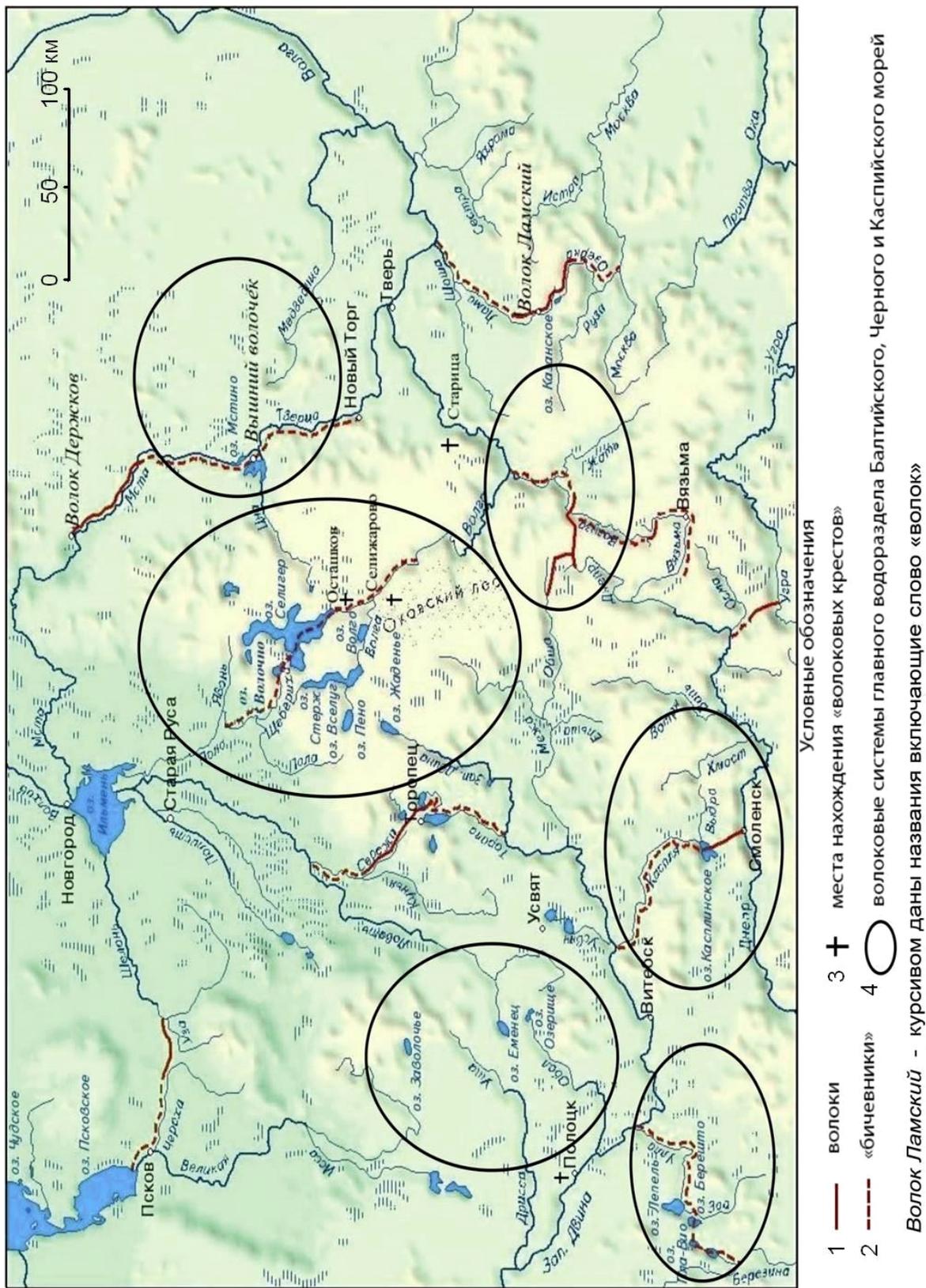
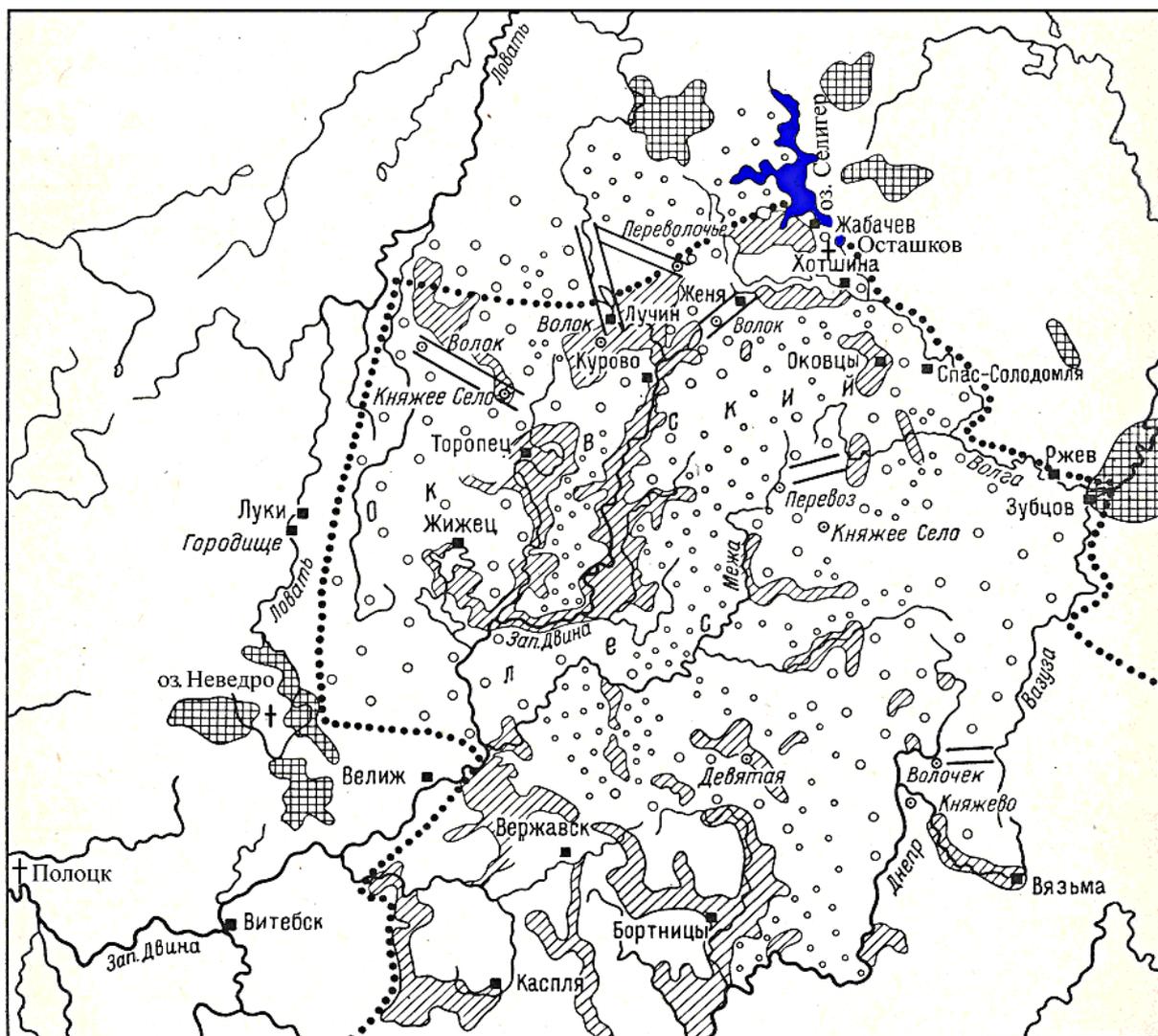

Рис. 1. Древнерусские „воюки“ главного водораздела Балтийского, Каспийского и Черного морей (по К. В. КУДРЯШОВУ, 1928; л. 11)

Rys. 1. Staroruskie „woilki“ głównego działu wodnego między zlewiskami Bałtyku, Morza Czarnego i Kaspjskiego (wg: К. В. КУДРЯШОВ, 1928; арк. 11):

1 - „woilki“, 2 - „biczewniki“, 3 - miejsca występowania „krzyżów woilkowych“, 4 - systemy woilkowe głównego działu wodnego

Условные обозначения

- 1 - реконструируемая часть Оковского леса
- 2 - рудименты Оковского леса, существовавшие в XIX в.
- 3 - скопления поселений Смоленской земли (по распространению курганов)
- 4 - волоки
- 5 - скопление несмоленских (Полоцких, Псковских, Тверских, Московских) поселений
- 6 - граница Смоленской земли (по А.Н. Насонову)
- 7 - известные нам волоковые кресты
- 8 - феодальные центры Смоленской земли, возле которых есть остатки городищ

Рис. 2. Оковский (Волоковский, Волконский) лес (По Л. В. АЛЕКСЕЕВУ, 1974, с. 7)

Rys. 2. Las Okowski (Wołokowski, Wołkoński) (wg: Л. В. АЛЕКСЕЕВ, 1974, s. 7):

- 1 – rekonstruowana część Lasu Okowskiego, 2 – pozostałości Lasu Okowskiego istniejące w XIX wieku, 3 – skupiska osad ziemi smoleńskiej (na podstawie rozprzestrzenienia kurhanów), 4 – „wołoki”, 5 – skupiska osad niesmoleńskich (połockich, pskowskich, twerskich, moskiewskich), 6 – granica ziemi smoleńskiej, 7 – znane nam „wołokowe” krzyże, 8 – ośrodki feudalne ziemi smoleńskiej, obok których znajdują się pozostałości grodzisk

не повсеместно встречаются названия, включающие слово „волок”, так как здесь нередки обширные, непроходимые болота, которые, как правило, непригодны для волоков.

В IX–XIII веках обитатели здешних поселений, обслуживавшие волоки, обладали высоким уровнем знания местности. Это были: лоцманы и корабель; грузчики, перетаскивающие суда и гру-

зы; бурлаки, тянувшие суда вверх по течению („бичевники”); гребцы, умело ведущие суда по мелководью, в котором нередко можно было наткнуться на опасные валуны или выходы плотных кристаллических пород; люди, умеющие преодолевать опасные порожистые или болотистые места; жители, хорошо знакомые с местными природными особенностями; люди, знающие какой

волок приведет в реки, текущие в Каспий, какой – в реки, текущие в Черное море, а какой – в Балтийское море. Именно им мы обязаны освоением главного водораздела Балтийского, Каспийского и Черного морей. Это следует рассматривать как географическое открытие мирового значения.

Фот. 1. Волоковый крест IX–X вв. Краеведческий музей г. Осташков Тверской области. РФ (<http://www.rusdiscovery.ru/index.php?r=30>)

Fot. 1. „Wołokowy” krzyż IX–X w. Muzeum Krajoznawcze w Ostaszkwie, obwód twerski (<http://www.rusdiscovery.ru/index.php?r=30>)

Фот. 2. Волоковый крест IX–X вв. в основной экспозиции Краеведческого музея Полоцка. Найден в 1979 г., в деревне Экимань, Белоруссия (фото О. А. Александровской, 2010)

Fot. 2. Wołokowy krzyż z IX–X w. w podstawowej ekspozycji Muzeum Krajoznawczego w Połocku. Znalezione w 1979 r. we wsi Ekimań na Białorusi (fot. O. A. Aleksandrowskaja, 2010)

Об этом, в частности, наглядно свидетельствуют некогда многочисленные „волоковые” гранитные кресты, которые ставили на ключевых волоках. Эти своеобразные транспортные указатели и теперь чаще можно увидеть в краеведческих музеях – в Осташкове (фот. 1) и Полоцке (фот. 2, 3),

Фот. 3. Волоковый крест IX–X вв. Во дворе Полоцкого музея. Место обнаружения неизвестно (фото О. А. Александровской, 2010)

Fot. 3. Wołokowy krzyż z IX–X w. na dziedzińcu muzeum w Połocku. Miejsce znalezienia nieznane (fot. O. A. Aleksandrowskaja, 2010)

или в церковных оградах (Леонполь, Браславского района – фот. 4; Мосар, Глыбокского района – фот. 5) или на площади населенного пункта Комаи, Миорского района, Беларусь – фот. 6); и лишь изредка на исконных исторических местах в Невельском и Пустошкинском районах Псковской области. Примером может служить „волоковый крест”, расположенный у основания первой надпойменной террасы озера Неведро, близ деревни того же названия (фот. 7). Есть сведения о на-

Фот. 4. Волоковый крест IX–X вв. в церковной ограде. Леонполь, Браславский район, Белоруссия (фото О. А. Александровской, 2011)

Fot. 4. Wołokowy krzyż z IX–X w. na dziedzińcu cerkiewnym, Leonpol, rejon brasławski, Białoruś (fot. O. A. Aleksandrowskaja, 2011)

Фот. 5. Волоковый крест IX–X вв. в монастырском дворе. Мосар, Глыбокский район, Белоруссия (фото О. А. Александровской, 2011)
 Fot. 5. Wołokowy krzyż z IX–X w. na dziedzińcu klasztornym, Mosar, rejon głybocki (Głębokie), Białoruś (fot. O. A. Aleksandrowskaja, 2011)

Фот. 6. Волоковый крест XIII в. в центре поселка Комай, Глыбокский район, Белоруссия (фото О. А. Александровской, 2011)
 Fot. 6. Wołokowy krzyż z IX–X w. w centrum wsi Komai, rejon głybocki (Głębokie), Białoruś (fot. O. A. Aleksandrowskaja)

ходах „волоковых крестов” в Новгородской области, а также в Витебской и Гродненской области Беларуси. Таков в частности волоковый крест XI–XII в. в поселке Старина Мостовского

района Гродненской области (фот. 8). В интернете выложены десятки фотографий волоковых крестов, сохранившихся в разных районах Белоруссии. В России пока выявлены далеко не все сохранившиеся объекты этого рода. Здесь еще много возможностей.

Фот. 7. Волоковый крест IX–X вв. на исконном месте у основания первой надпойменной террасы озера Неведро, Пустошкинский район, Псковская область. РФ (фото О. А. Александровской, 2009)
 Fot. 7. Wołokowy krzyż z IX–X w. na odwiecznym miejscu u podstawy pierwszej terasy jeziora Niewiedro, rejon pustozkiński, obwód pskowski, FR (fot. O. A. Aleksandrowskaja, 2009)

Фот. 8. Волоковый крест XI–XII вв., пос. Старина, Мостовский район, Гродненская область, Белоруссия (фото А. Терро, 2008 – http://www.globus.tut.by/type_tno_stonecross.htm)
 Fot. 8. Wołokowy krzyż z XI–XII w., wieś Starina, rejon mostowski, obwód grodzieński, Białoruś (fot. A. Terro – http://www.globus.tut.by/type_tno_stonecross.htm)

Думается, не случайно былинный герой Илья Муромец „сиднем сидел” много лет в районе Осташкова на Валдае, на этом ключевом перекрестке древних транспортных водных магистралей. На известной картине художника В. М. Васнецова „Витязь на распутье” (1882 г., ГРМ.) этот сказоч-

ный персонаж задумался у камня с надписью: „направо пойдешь – жену найдешь, налево пойдешь – богатым станешь, прямо пойдешь – смерть сыщешь”. Однако правильнее было бы поместить здесь изображение „волокового креста”, а не просто валуны (фот. 9).

Фот. 9. Былинный герой Илья Муромец у перекрестка древних водных магистралей: В. М. Васнецов „Витязь на распутье”, 1882 г.; холст, масло (Государственный русский музей, Санкт-Петербург)

Fot. 9. Bohater pieśni epickiej Iļa Muromiec na skrzyżowaniu starych dróg wodnych: W. M. Wasniecowa „Witeż na rozdrożu”, 1882 г., płótno, olej (Państwowe Muzeum Rosyjskie, Sankt-Petersburg)

Закономерно, что на территории национального парка Валдайский на водораздельном участке „Селегерского” водного пути, включающего в себя цепочку малых озер (Волочно, Габриловское, Глазочек, Глубоце, Ямно), на месте известного по летописи Игнач-креста, до которого в 1238 г. дошел хан Батый со своим войском, в 2003 установлен памятный знак (фот. 10).

Благодаря основательному знанию местным населением природных условий и разведанных маршрутов, зафиксированных столь надежными указателями, путешествующие могли уверенно двигаться в нужном им направлении.

Лишь в 1880–1890-е годы были проведены основательные геодезические работы, под руководством А. А. Тилло (Тилло, 1882), составившие целую эпоху в изучении Европейской России, и в том числе главного водораздела трех морей (Балтийского, Черного и Каспийского). Экспедиция по исследованию истоков главнейших рек Европейской России под руководством того же А. А. Тилло, в 1894–1899 гг. провела специальные

Фот. 10. Игнач-крест. Памятный знак установлен в 2003 г. на территории национального парка „Валдайский” на водоразделе рек Пола (бассейн озеро Ильмень) и Мсты (бассейн Волги). [http:// www.valdaypark.ru /history-water](http://www.valdaypark.ru/history-water)

Fot. 10. Krzyż Ignacz. Pomnik postawiony w roku 2003 na obszarze Wałdajskiego Parku Narodowego na dziale wodnym Poły (zlewnia jez. Ilmień) i Msty (dorzecze Wołgi) <http://www.valdaypark.ru/history-water>

исследования в этом районе. В состав неё входили ученые разных специальностей: гидрогеолог С. Н. Никитин, лесовод М. К. Турский, гидротехник Ф. Г. Зброжек, почвовед В. Р. Вильямс, ботаник Н. И. Кузнецов, картограф А. А. Фок. В обследовании истоков Волги, Днепра и Западной Двины участвовал крупнейший географ своего времени, тогда еще совсем молодой Д. Н. Анучин. Экспедицией было выполнено подробное физико-географическое описание бассейна Волги, Днепра, Западной Двины, определены точные координаты истоков главных рек Европейской России, впервые составлены крупномасштабные карты, показывающие территорию водораздела между верховьями этих рек (Анучин, 1894, 1898).

На междуречьях (водоразделах) речные и озерные системы располагаются в верховьях ложбин стока. Собственно волоки и появившиеся позднее каналные системы и прокладывались через „межбассейновые переливы“, соединявшие крупные ложбины. В ландшафтном плане они имели сходную структуру. Здесь возникали первые поселения, которые со временем разрастались, чему особенно способствовало строительство каналных систем. Пик их концентрации на прилегающих к водным артериями территориях и соответствующее их хозяйственное освоение пришелся на конец XIX-

начало XX вв. в связи с бурным развитием российской экономики, сопровождавшимся нарастающим объемом грузоперевозок при еще недостаточно широкой железнодорожной сети. Развитие железнодорожного и автомобильного транспорта на фоне коллективизации способствовали уже в советское время разрушению сложившейся поселенческой структуры и природопользования.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев Л. В., 1974: „Оковский лес“. Повести временных лет. Культура Средневековой Руси. Москва-Ленинград.
- Анучин Д. Н., 1894: Предварительный отчет Рекогносцировочной экспедиции 1894 г. по исследованию верховьев Западной Двины. С.-Петербург.
- Анучин Д. Н., 1898: Озера области истоков Волги и Верховьев Западной Двины. Москва.
- Кудряшов К. В., 1928: Русский исторический атлас. Москва-Ленинград, л. 11.
- Насонов А. Н., 1951: „Русская земля“ и образование древнерусского государства. Москва.
- Повесть временных лет (ПВЛ). М.-Л. Ч.1. М. 1950.
- Тилло А. А., 1882: Опыт гипсометрической карты рек Европейской России. С.-Петербург.